

6. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
7. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Воронеж, 2011. 192 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.
9. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова; Репринтное издание. М., 2000.
10. Фридман Ж. И. Значение в языковом сознании (психолингвистическое исследование): Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 280 с.

REFERENCES

1. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. M.: Russkij jazyk, 2000.
2. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaja lingvistika. M.: AST; Vostok — Zapad, 2007. 314 s.
3. Slovar' sochetaemosti slov russkogo jazyka / Pod red. P. N. Denisova, V. V. Morkovkina. Institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina. Izd. 2-e, ispr. M.: Russkij jazyk, 1983.
4. Slovar' russkogo jazyka: V 4 t. / Pod red. A. P. Evgen'evoj. 4-e izd., ster. M.: Rus. jaz.; Poligrafresursy, 1999.
5. Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo jazyka / Pod red. S. A. Kuznetsova. SPb., 2002.
6. Sternin I. A., Salomatina M. S. Semanticheskij analiz slova v kontekste. Voronezh: Istoki, 2011. 150 s.
7. Sternin I. A., Rudakova A. V. Psiholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisanie. Voronezh, 2011. 192 s.
8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyy slovar' russkogo jazyka. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1999.
9. Tolkovyy slovar' russkogo jazyka: V 4 t. / Pod red. D. N. Ushakova; Reprintnoe izdanie. M., 2000.
10. Fridman Zh. I. Znachenie v jazykovom soznanii (psiholingvisticheskoe issledovanie): Dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2006. 280 s.

Ю. А. Чаплыгина

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ «СКАЗКИ О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ» А. С. ПУШКИНА: ОПЫТ ШКОЛЬНОГО АНАЛИЗА

В статье предлагается новый подход к изучению «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина на уроке литературы, основанный на выявлении в тексте мотивов, уходящих своими корнями в славянское язычество. Анализ образов сказки с учетом мифологического подтекста способствует более глубокому постижению текста учениками, повышению уровня их читательской культуры.

Ключевые слова: славянская мифология, мифологический образ, преподавание литературы.

Yu. Chaplygina

Mythological Connotation of A.S. Pushkin's «Fairy Tale of the Dead Princess and the Seven Knights»: An analysis of school experience

The article suggests a new approach to the study of the «Fairy Tale of the Dead Princess and the Seven Knights» written by A. S. Pushkin. This approach is based on the identification of the motives in the text, originating in the Slavic paganism. The analysis of images of fairy-tales with the mythological connotations contributes to a better comprehension of the text, increasing the level of their readers' culture.

Keywords: Slavic mythology, the mythological image, methods of teaching literature.

«Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина прочно вошла в учебный процесс. Авторы школьных программ по литературе (В. Я. Коровина, В. Г. Маранцман, А. Б. Есин, О. Н. Зайцева, М. Б. Ладыгин) предлагают изучать это произведение в пятом классе. В сознании читателей сказка, которая была прочитана ими в десятилетнем возрасте на уроке литературы, остается произведением ясным, понятным, простым, не вызывающим желание перечитать ее и вновь задуматься над вопросами, волновавшими автора. Такое восприятие пушкинского текста не соответствует заложенным в нем смыслам. В течение почти двух столетий появляются исследования, авторы которых пытаются понять глубинные смыслы сказок Пушкина, в том числе и этой. Среди таких авторов следует назвать Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, П. В. Анненкова, С. М. Бонди, А. А. Ахматову, М. К. Азадовского и др. Обратимся к некоторым фактам этих поисков и обозначим положения, на которые мы опирались в разработке методической концепции.

«Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» была написана автором осенью 1833 года в Болдино после создания им реалистических произведений («Евгений Онегин», «Борис Годунов» и др.). Сказки, по утверждению И. М. Колесницкой, «явились выражением вполне сложившихся к этому времени у Пушкина принципов реализма и народности, своеобразным итогом многолетних стремлений поэта постигнуть образ мыслей и чувствований народа, особенности его характера, изучить богатства народного языка» [2, с. 437]. Существует несколько версий, касающихся источника этого произведения. По одной из них — в основу положена русская сказка, записанная в селе Михайловском. По другой — ее сюжет заимствован у братьев Гримм. Правдоподобность последней версии придает тот факт, что сказка «Белоснежка и семь гномов» была опубликована раньше, чем «Сказка о мертвой царевне и о семи бога-

тырях» (в 10–20-х годах XIX века), и поэтому можно предположить, что автору она была известна. До сих пор ученые-литературоведы не пришли к единому мнению по поводу того, каков источник пушкинской сказки. Этот вопрос становится отправной точкой в решении других проблем: о языке, о характере персонажей и о поэтике произведения в целом. Совершенно очевидно, что сказка Пушкина — не столь простое и ясное произведение, и очень важно, чтобы чтение ее доставляло не только наслаждение, но и, по высказыванию В. Г. Маранцмана, «непременно отзывалось эхом беспокойной мысли» [4, с. 55].

Методическая наука и школьная практика накопили интересный опыт работы над сказкой А. С. Пушкина. Рассматриваются пути выявления особенностей сказки как литературной, возможности сопоставительного анализа произведения с другими текстами (В. Г. Маранцман), с другими видами искусства (Е. Н. Колокольцев, Т. А. Сотников, О. А. Еремина, Е. А. Белкова, Н. Г. Напольских), особое место отводится комментированному чтению (Т. Г. Соловей, З. В. Белорецкая, И. В. Цикаришвили), обращение к языку и стилю произведения становится обязательной составляющей школьного анализа (П. И. Колосов, Р. Е. Вульфсон, М. В. Соколова, З. Г. Ямпольская). Особенно интересна идея М. Г. Качурина об использовании исследовательского метода на уроках по изучению сказки А.С. Пушкина*.

Анализ сказки, основанный на выявлении в ней мифологической символики, пока не был представлен в методической науке. Между тем это произведение уходит корнями в глубь веков: его сюжет и образы берут начало в древних славянских представлениях о мире. Анализ текста на мифологической основе позволит учащимся взглянуть на сказку не как на «детскую книгу», в которой «все понятно и ясно», а как на творение, в котором скрыто множество загадок и смыслов, ранее неведомых. Такой анализ

заклучает в себе огромный потенциал для развития у ребят исследовательских навыков, обеспечивающих высокий уровень читательской культуры. Показать это на примере нескольких эпизодов сказки — наша задача.

Остановимся на двух фрагментах: появление царевны в тереме семи богатырей и знакомство с ними. Просим ребят вспомнить о событиях, произошедших до появления героини в тереме. Когда Чернавка повела царевну в лес, та «до смерти испугалась», «взмолилась», попросила не губить ее. Пытаясь выбраться из лесной глуши, героиня выходит к терему. Перечитываем в классе необходимые фрагменты (хотя дети хорошо помнят содержание сказки, воспроизведение текста погружает их в особую атмосферу, магия пушкинского слова завораживает). После чтения спрашиваем:

— Ей в тереме так же страшно? Ведь это чужой дом.

Дети говорят о том, что страх пропал, есть любопытство.

— Почему?

— Потому что она поняла, что в нем «люди добрые живут».

— А что помогло ей это понять?

Здесь следует поговорить о том, что дом — это особый мир, в котором живет человек. Мы многое можем рассказать о его обитателях в зависимости от того, как он устроен, что в нем находится. Каково же значение слова «терем»? Обращаемся к словарю В. И. Даля: теремом в XIX веке называли «поднятое, высокое жилое здание или часть его» [1, с. 400]. Такие дома в старину были у зажиточных людей. Сначала может показаться, что Пушкин довольно скупко рассказывает об интерьере комнаты, в которую попадает царевна, но внимание автора сосредоточено на самых важных предметах славянского быта. Просим ребят представить себя героем произведения и мысленно войти в сказочное пространство, а затем рассказать о том, что они видят. Пятиклассники подмечают, что «сначала ца-

ревна видит иконы, под которыми находится стол и лавки, а затем — печь с лежанкой». Объясняем ученикам, что автор рассчитывал на знание читателем русских традиций и обычаев, хорошо известных его современникам. Сначала Пушкин говорит о самом значимом месте дома, обращенном обычно к юго-востоку, это место — «красный угол». Учитель поясняет: у славян юг и восток ассоциировались с рождением солнца, с жизнью, с теплом, а запад и север — со смертью, стужей, темнотой. Вот и красный угол был обращен к добру и свету. Даже окна в доме выходили на восточную или на южную сторону. В красном углу находились иконы, под иконами — стол («...под святыми стол дубовый...»). Показываем ребятам этнографический рисунок «Красный угол в избе. XIX век» из книги М. Семеновой «Мы — славяне!». Место, где стояли иконы, ассоциировалось «с алтарем православного храма» и потому воспринималось «как место присутствия самого христианского Бога, а стол уподоблялся церковному престолу» [9, с. 302].

Еще раньше Пушкин обращает внимание на «лавки, крытые ковром». На наш вопрос: чем лавка отличалась от скамьи? — дети не находят ответа. И снова обращаемся к книге М. Семеновой «Мы — славяне!», читаем: «...лавка неподвижно укреплялась вдоль стены избы и чаще всего была лишена стоек, а скамья была снабжена ножками, ее передвигали... Место на лавке считалось более престижным, чем на скамье; гость мог судить об отношении к нему хозяев, смотря по тому, куда его усаживали — на лавку или на скамью» [6, с. 168]. Таким образом, лавка, находящаяся в красном углу, считалась наиболее почетным местом. Она и называлась красной лавкой.

Снова обращаемся к ребятам с вопросом: что еще в доме было очень важным? Дети догадываются: вторым по значимости предметом быта для русских людей была печь. Предлагаем вспомнить русские сказки: «Сивко-Бурко», «Баба-Яга», «Гуси-

лебеди», «По шучьему велению», «Тельпушок», «Жихарка», «Ивашка и ведьма», «Привередница». Во многих из них печка — персонаж одушевленный; просим ребят сочинить небольшой монолог от ее лица, пользуясь опорной карточкой с текстом-заготовкой. Приведем одну из таких работ (записанные курсивом сочетания — дополнения ученика).

«Я старая русская Печка. Я умею разговаривать, хорошие советы даю, поучать, разными способами помогаю хорошим людям. В народе меня называют Матушкой, потому что я добрая, теплая. Я берегу огонек и днем, и ночью, потому что с огоньком тепло и уютно в доме. Во все времена русские люди относились ко мне с почитанием, словно к дорогому человеку».

По мнению пятиклассников, печка в народных сказках обладает исключительно положительными качествами. Она — надежный друг, помощник, живое существо. Народ наделял печь волшебными свойствами, чудесными силами. Подтверждаем правоту их слов и указываем на истоки такого отношения к печи. Славяне считали ее оберегом семьи: «домашний огонь в печи непрерывно поддерживали и сохраняли ночью в виде горячих углей» [9, с. 413]. Возвращаемся к вопросу, который задавали ранее: почему царевна понимает, что в тереме «люди добрые живут»? Иконы в красном углу, дубовый стол под ними, почтительное отношение к печке, символу домашнего очага — все это говорило об уважении, любви хозяина к традициям своих предков и о стремлении сохранить и пронести через века родные обычаи, нравственные идеалы. Вот почему царевна понимает, что здесь «люди добрые живут». Ведь традиции эти были известны всякому русскому человеку. Они объединяли людей. Поэтому царевна знает, что не обидят ее в этом доме («...знать, не будет ей обидно...»).

Спрашиваем у школьников, как ведет себя царевна в тереме богатырей до знакомства с ними? Замечаем, что Пушкин позволяет

своей героине ходить по незнакомому дому, приближаться к печи, убирать в комнате. Ведь «поведение гостя в доме было строго регламентировано» [9, с. 217]. Незнакомый человек не должен был обходить дом без хозяина, готовить пищу, кормить собаку, кошку. А вдруг с недобрыми мыслями пришел человек в новый дом? «Гость воспринимался как носитель судьбы, лицо, могущее повлиять на все сферы человеческой жизни» [9, с. 217]. Ребята рассуждают: «Наверное, таким поведением царевны автор говорит о том, что у нее добрые мысли, она не хочет причинить вред кому-либо». Увидев богатырей, она «в пояс низко поклонилась; покрасневшись, извинилась...».

Обращаем внимание на то, что и богатыри соблюдают правила гостеприимства:

Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок,
Рюмку полную наливали,
На подносе подавали...

И снова предлагаем информацию, которая неприметную деталь сделает запоминающейся и значимой. Пироги считались разновидностью обрядового хлеба. Пирожки воспринимались как лакомство. Гость не должен отказываться от предложенного ему угощения. И дело тут не в простой вежливости: хозяин дома, предлагая разделить трапезу пришедшему в его дом человеку, пытался сделать его «своим». Богатыри царевну посадили «в уголок», то есть за дубовый стол, над которым находились иконы. Школьники вспоминают, что это самое почетное место в доме. Так хозяева показали гостю, что очень рады ее визиту и встречают ее как родную.

Особого внимания заслуживает персонаж Соколко. Чтобы понять замысел автора при создании этого образа, предлагаем школьникам вспомнить героев-собак в фольклоре и литературе. Дети называют сказку «Финист — ясный сокол» и рассказывают, как птица превращалась в доброго молодца, совершавшего различные подвиги. Помогаем

им вспомнить Цербера-пса, стерегущего вход в подземное царство Аида в античной мифологии; пса Мартынку (русская народная сказка «Волшебное кольцо»); собаку в сказке Р. Киплинга «Кошка, которая гуляла сама по себе». Строим образный ряд — помощники-друзья царевны: чернавка — богатыри — Соколко — Елисей. Обращаем внимание на одну особенность этого ряда: только двум героям сказки автор дал имена. Почему? Дети рассуждают гипотетически: «Они спасают царевну», «пес хотя бы попытается, а Елисей вообще спасает», «богатыри совсем не спасли царевну». Спрашиваем у ребят: от какого слова образовано прозвище собаки? Пятиклассники понимают, что «Соколко» есть производное от «сокол». Пушкин не случайно наделяет собаку таким именем. Предлагаем провести исследование (это слово нравится ученикам) и выяснить, какую тайну, уходящую корнями в славянское язычество, скрывает образ Соколко? Знакомим ребят с древним преданием, о котором речь идет в книге Е. Е. Левкиевской «Мифы русского народа»: собаку сотворил Бог из остатков глины, что осталась от Адама, и велел стеречь жилище человека от злых сил. От холода она свернулась калачиком и заснула, и тогда зло смогло подобраться к людям. Когда Бог стал укорять собаку, она жалобно сказала: «Так я же замерзла. Дай мне шерсть, тогда я буду верным сторожем» [3, с. 87]. Бог подарил собаке шерсть, и она стала верным другом человека.

Дети делают вывод: «... собака — верный спутник, преданный человеку», «волшебный помощник» (по терминологии В. Я. Проппа). Они рассуждают в русле теории Д. Фрэзера: «Считалось, что... самоотверженное животное, как собака, ... дает разорвать себя на куски, защищая хозяина» [8, с. 519]**. Соколко умирает, пытаясь спасти от смерти царевну и богатырей. Школьники цитируют текст сказки:

Пес ей под ноги — и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдет старуха к ней,

Он, лесного зверя злей,
на старуху...

Дополняем ответы ребят замечанием о том, что в славянской культуре сокол — символ богатырской силы и отваги. Однако одна деталь пушкинского текста все же удивляет учеников: почему же собака впустила царевну (чужого человека) в дом и как она почувствовала, что старуха хочет ее погубить? Добавляем информацию, которая поможет ответить на этот вопрос. Собака, как и волк, в народных поверьях нередко наделялась даром предвидения, становилась посредником между «тем» и «этим» светом, чувствовала опасность. Ее нельзя обмануть. Школьники понимают: она впустила царевну, потому что чувствовала, что перед нею — добрый человек, друг, а не враг. Знакомим учеников с древнеславянским мифом о Симаргле. «Симаргл... — божество низшего порядка; это — священный крылатый пес, охраняющий семена и посевы» [5, с. 435]. Пятиклассники приходят к выводу о том, что в образе Соколко поэт объединил два существа: земное — пса и небесное — сокола.

Таким образом, проанализировав на уроке всего несколько эпизодов пушкинского произведения, ребята пришли к выводу: сказка, которая казалась такой простой и понятной, заключает в себе множество загадок, уводящих читателя в глубь веков. Пятиклассники говорили о том, что «эта сказка — окно в далекое прошлое», они понимали, что в тексте нет ничего случайного, «во всем есть смысл: и в кличке собаки, и в пирожках — только до него надо додуматься...».

Работая над сказкой, мы попытались избежать наивно-беглого, по выражению В. Г. Маранцмана, чтения этого произведения. Обращение к мифологической составляющей, к традициям, обычаям, уходящим своими корнями в язычество и отраженным в пушкинском тексте, обогащает читательское восприятие пятиклассников, нацеливает их на «исследование» текста, помогает почувствовать атмосферу древнерусского быта, созданную автором, воспринять пушкинское произведение как текст-загадку.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Эта идея нашла отражение в книге М. Г. Качурина «Организация исследовательской деятельности учащихся на уроках литературы» (1988 г.).

** На уроках литературы школьники часто рассуждают в русле теорий великих ученых. Эта мысль уже была доказана в ходе эксперимента И. Д. Постричевой. [Постричева И. Д. Развитие толерантности как качества школьника-читателя при обращении к фольклорной волшебной сказке: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009, с. 95].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Даль В. В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 4. 683 с.
2. *Колесницкая И. М.* Сказки // Пушкин: Итоги и проблемы изучения: Коллективная монография / Под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. М.; Л.: Наука, 1966. 663 с.
3. *Левкиевская Е. Е.* Мифы русского народа. М.: Астрель, 2003. 477 с.
4. *Маранцман В. Г.* Изучение литературы в 5 классе: Методическое пособие для учителя / Под ред. В. Г. Маранцмана. М.: Классикс Стиль, 2003. 320 с.
5. *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1994. 606 с.
6. *Семенова М.* Мы — славяне! Популярная энциклопедия. СПб.: Азбука-классика, 2006. 560 с.
7. *Соколова Е. К.* Экранизация романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Русская словесность. 2008. № 2. С. 11–16.
8. *Фрэзер Д. Д.* Золотая ветвь. М.: АСТ, 1998. 784 с.
9. *Шапарова Н. С.* Краткая энциклопедия славянской мифологии. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Русские словари», 2004. 624 с.

REFERENCES

1. *Dal' V. V.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. M.: Russkij jazyk, 1978. T. 4. 683 s.
2. *Kolesnitskaja I. M.* Skazki // Pushkin: Itogi i problemy izuchenija: Kollektivnaja monografija / Pod red. B. P. Gorodetskogo, N. V. Izmajlova, B. S. Mejlaha. M.; L.: Nauka, 1966. 663 s.
3. *Levkievskaja E. E.* Mify russkogo naroda. M.: Astrel', 2003. 477 s.
4. *Marantsman V. G.* Izuchenie literatury v 5 klasse: Metodicheskoe posobie dlja uchitelja / Pod red. V. G. Marantsmana. M.: Klassiks Stil', 2003. 320 s.
5. *Rybakov B. A.* Jazychestvo drevnih slavjan. M.: Nauka, 1994. 606 s.
6. *Semenova M.* My — slavjane! Populjarnaja entsiklopedija. SPb.: Azbuka-klassika, 2006. 560 s.
7. *Sokolova E. K.* Ekranizatsija romana F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» // Russkaja slovesnost'. 2008. № 2. S. 11–16.
8. *Frjezer D. D.* Zolotaja vetv'. M.: AST, 1998. 784 s.
9. *Shaparova N. S.* Kratkaja entsiklopedija slavjanskoj mifologii. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»; ООО «Izdatel'stvo Astrel'»; ООО «Russkie slovari», 2004. 624 s.

В. Ю. Чхутиашвили

СОБЫТИЕ КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ЖУРНАЛИСТСКОГО КОММЕНТАРИЯ

В статье рассматривается «событие» как минимальная содержательно-смысловая основа для образования текста журналистского комментария. В связи с этим затрагиваются характерные особенности жанра «комментарий» и определяется место события в его структуре. В качестве исследовательской задачи автором предпринимается попытка проанализировать различные формы проявления события по отношению к тексту журналистского комментария.

Ключевые слова: журналистский комментарий, факт, референциальное событие, событие как идея, текстовое событие.